

Бай Инь поднял бровь, глядя на него:

— Ты похож на него?

Линь Юньшэнь смутился. Он не был таким же простодушным, как Бай Сянь. Поэтому он только пробормотал:

— Я ведь не женщина, мне всё равно.

Когда Бай Сянь закончил купаться, люди в бассейне уже разошлись. Ночь была глубокой, и ночные фонари освещали поверхность воды. Линь Юньшэнь, раздеваясь, спросил:

— Сейчас здесь, кроме нас, никого нет. Могу я раздеться полностью? Не люблю, когда мокрая одежда прилипает к телу.

Бай Инь ответил:

— Как хочешь.

Линь Юньшэнь начал снимать одежду, но заметил, что Бай Инь уже отвернулся. Он зашёл в бассейн и сказал:

— Раньше, когда ты мылся, я просто смотрел на тебя, а ты говорил, что мы уже взрослые, и быть голыми друг перед другом не подобает джентльменам. А теперь что ты делаешь?

— Ты просто мойся, я на тебя не смотрю.

Линь Юньшэнь услышал это и засмеялся. Температура воды была идеальной, и он почувствовал, как всё напряжение уходит. Пар окутал его лицо, и он немного закружился. Он посмотрел на Бай Иня, который стоял спиной к нему, неподвижно.

Линь Юньшэнь решил подшутить. Пока он мыл волосы, он крикнул:

— Братец Бай...

Как только он это произнёс, он заметил, как Бай Инь слегка дёрнулся, и засмеялся:

— Раньше, когда я называл тебя братом, ты ругал меня за наглость. А теперь, когда я называю тебя братом, ты не можешь меня ругать. Братец Бай, хочешь помыться со мной?

Он не только говорил, но и брызгал водой в его сторону. Линь Юньшэнь знал, что Бай Инь консервативен, и сейчас, когда оба молчали, атмосфера стала немного странной. Лучше подразнить его, чтобы он разозлился и отругал его, как обычно.

Но вместо этого Бай Инь повернулся. Линь Юньшэнь замер, наблюдая, как Бай Инь начинает раздеваться.

— Ты... что ты делаешь?

Бай Инь не смотрел на него, лишь развязывал пояс, говоря:

— Разве не ты сказал, чтобы мы мылись вместе?

Одежда упала, и за десять лет Бай Инь...

Он превратился в настоящего мужчину.

Возможно, из-за того, что он много путешествовал, его и так стройное тело стало ещё более подтянутым. Грудь была крепкой, а талия — стройной и сильной. Это было тело взрослого мужчины во всей его полноте. Особенно выделялись его длинные и прямые ноги, а выше бёдер была тень, от которой у Линь Юньшэня участилось сердцебиение. Он резко опустил голову и закашлялся, лицо его покраснело.

Бай Инь не подошёл, чтобы похлопать его по спине, а просто зашёл в воду и прислонился к краю бассейна, обнажив крепкий торс. Его плечи были действительно широкими и мощными.

Линь Юньшэнь почувствовал себя крайне неловко и, хихикая, сказал:

— Я увидел твоё достоинство. Ну и дела, за эти годы ты не только вырос, но и стал таким внушительным, ха-ха-ха.

Его слова были настолько дерзкими, что, если бы Бай Инь отругал его и велел замолчать, ему стало бы легче. Но Бай Инь молчал, и лишь спустя некоторое время сказал:

— Мне уже двадцать восемь.

Линь Юньшэнь почувствовал, как сердце сжалось. Оказалось, что с их первой встречи прошло уже двенадцать лет. Юноша, в которого он был влюблён, теперь стал настоящим мужчиной, но это не принесло радости, а лишь грусть. Он открыл рот, но не знал, что сказать. Бай Инь вдруг вынул нефритовую шпильку, и его чёрные волосы рассыпались. Он закрыл глаза и погрузился под воду, исчезнув с поверхности.

Линь Юньшэнь подумал: «Двадцать восемь, а всё ещё девственник...»

Наверное, так и есть.

Хе-хе-хе.

Бай Сянь не спал, а стоял снаружи. Сначала он увидел, как Линь Юньшэнь вышел, молчаливый, а затем появился Бай Инь. Он позвал:

— Учитель.

Бай Инь откликнулся, и Бай Сянь спросил:

— Может, сегодня я позабочусь о дяде Яне?

Бай Инь собирался ответить, но вдруг Линь Юньшэнь, стоявший у двери, резко отступил назад, его шаги были необычно тяжёлыми. Бай Сянь тут же бросился к нему:

— Дядя Ян, что случилось?!

Он последовал за взглядом Линь Юньшэня и увидел огромного чёрного кота, который неподвижно сидел в центре комнаты и смотрел на них, его глаза светились зелёным светом.

Бай Сянь хотел прогнать кота, но тот внезапно бросился на него. Когти были настолько острыми, что, хотя Бай Сянь увернулся, на правой щеке остались две кровавые царапины. Кот приземлился, выгнув спину и, взглянув на Линь Юньшэня, прыгнул на перекладину коридора, мгновенно исчезнув.

— Ты в порядке?

Бай Сянь покачал головой, коснувшись лица, на руке осталась кровь:

— Откуда этот дикий кот, такой огромный?

— Этот кот не живой, а трупный кот.

Услышав это, Бай Сянь побледнел:

— Трупный кот?

Линь Юньшэнь кивнул:

— У кота нет тени.

Бай Сянь с тревогой стал вытирать рану, его охватило отвращение и страх. Линь Юньшэнь сказал:

— Обработай её.

Бай Сянь направился вниз, а Линь Юньшэнь подошёл к перилам, сорвал цветок и начал читать заклинание, но Бай Инь остановил его, схватив за руку:

— Ты в таком состоянии, а всё ещё собираешься использовать заклинания?

— Это всего лишь Духовный цветок пяти призраков, он не требует много силы.

— Я сделаю это. — Бай Инь произнёс заклинание, и цветок полетел за крышу. Линь Юньшэнь с удивлением наблюдал за ним и спросил:

— Что ты ещё не умеешь?

Бай Инь ответил:

— Так что ты можешь быть спокоен. Пока я здесь, тебе не нужно действовать самому.

— Но твой Духовный цветок пяти призраков я не вижу.

Бай Инь протянул два пальца:

— Закрой глаза.

Линь Юньшэнь не понял, но послушался. Он почувствовал, как грубые и тёплые подушечки пальцев Бай Иня коснулись его век. Он подумал, что раньше руки Бай Иня были нежными и ухоженными, как у знатного юноши, а теперь стали такими шершавыми. Его глаза ощутили жар, и вдруг перед ним открылся простор. В лунном свете он увидел лес, а рядом с чёрным котом стоял человек.

Человек был одет в чёрное, его лицо скрывалось под тёмной шляпой, но Линь Юньшэнь быстро узнал его — это был мужчина-шаман, которого он видел рядом с Лу Юаньхэ.

Зная характер Лу Юаньхэ, тот вполне мог последовать за ними, чтобы навредить, ведь Лу Юаньхэ был гордецом и не терпел поражений. Духовный цветок пяти призраков облетел лес,

но следов Лу Юаньхэ не было. Неизвестно, был ли шаман послан им или действовал самостоятельно, и зачем он их преследовал.

Бай Инь сказал рядом:

— Этот шаман неизвестного происхождения. Вроде бы клан Лу, как основатель Сюаньмэнь, не должен держать шаманов. Может, это личный шаман Лу Юаньхэ?

— Или он встретил его на пути, — предположил Линь Юньшэнь. — Когда вы сражались, я заметил, что на его руке вытатуирована голова тигра.

— Ты думаешь, он из южных племён?

— Многие из них считают себя потомками тигров, это их тотем. Я слышал, что мужчины там делают татуировки с головой тигра, когда становятся взрослыми. Юг — это место, где зародилось колдовство. Говорят, что методы Сюаньмэнь клана Лу частично происходят от белого колдовства, а у них есть чёрное колдовство, которое может исказить внешность, делая её похожей на дым или призрака.

— Хотя государство поддерживает даосизм, оно признаёт только правоверные методы клана Лу, а шаманов строго запрещает. Как глава западной ветви клана Лу, он не мог держать шамана рядом. Либо это секрет клана Лу, либо это личное дело Лу Юаньхэ, и западная ветвь об этом не знает.

Линь Юньшэнь сказал:

— Если бы мы могли схватить Лу Юаньхэ и допросить его...

— Не создавай лишних проблем, — остановил его Бай Инь. — Посмотрим, зачем этот шаман следует за нами.

Линь Юньшэнь вздохнул:

— По моему характеру, таких, кто лезет на порог, нужно проучить.

Бай Инь вдруг изменил тон, подняв бровь:

— Лу Юаньхэ так заботится о тебе, что готов убить меня, чтобы отомстить за тебя. Ты всё ещё можешь поднять на него руку?

Линь Юньшэнь усмехнулся:

— Конечно, я не убью его. Но мне любопытно, и у меня есть вопросы к нему.

— Если он признается, что всё ещё влюблён в тебя, ты снова выйдешь за него замуж? — вдруг спросил Бай Инь.

<http://bllate.org/book/16677/1530368>